

*М. И. Вишнеvский*  
(Минск,  
Республика Беларусь)

## ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

*В статье исследована идея образования взрослых в постиндустриальном обществе на основе преемственности и с учетом особенностей образования данной категории учащихся*

Когда говорят об образовании, то при отсутствии специальных уточнений обычно подразумевается образование молодёжи, проходящее последовательные ступени – школа, техническое училище либо техникум, а также вуз. Но сегодня-то главные работники, от которых в основном зависит успех или неудача любого общественно значимого начинания, нововведения, – это взрослые люди. Дело здесь не в возрасте, а в социальном статусе: взрослыми признаются люди, основной деятельностью которых является производительный труд в любой из признанных обществом его разновидностей, а не только подготовка к будущему труду в процессе учёбы.

Принято считать, что достоинством советской школы была фундаментальность получаемого образования. Эта фундаментальность не сводится к уяснению основ научного знания, связей между различными науками, она в приобщении к основам культуры в целом, в нацеленности на гармоничное развитие личности, зрелость её мировоззрения. Усвоение отраслевых научных, инженерно-технических и иных прикладных знаний, а также соответствующих им умений, навыков характеризует инструментальную сторону получаемого образования. Сама по себе она не гарантирует зрелости, продуктивности ценностно-целевых установок, жизненной ориентации личности. Знание средств, применение которых ведёт к решению намеченной задачи, должно быть дополнено знанием того, как выдвигаются и корректируются эти задачи, какова их соотносительная значимость, вытекающая из сложившейся в культуре иерархии

ценностей, наконец, каковы выявившиеся направления и пути трансформации данной иерархии.

На стадии индустриального общества изменения в экономике и других сферах его жизни происходили (по сегодняшним меркам) довольно плавно; они имели общим фоном ценностно-целевую и институциональную упорядоченность, прерывавшуюся, правда, время от времени революциями в науке, технике, общественном устройстве. Великим естественнонаучным теориям, объяснявшим природное многообразие явлений как попроще человеческой преобразовательной деятельности, соответствовали монументальные, претендующие на всеохватность концепции общественного прогресса, связывающего воедино разные стороны жизни людей и подчиняющего их общей цели. Культура индустриального общества характеризовалась определённой внутренней согласованностью, не исключавшей, конечно, глубоких различий между её сегментами и принятыми в них определёнными объяснительными схемами. Прогресс понимался по-разному, но вера в прогресс практически не оспаривалась. Единой была вера в науку и порождаемую ею технику и технологию, в целом в человеческий разум, его способность диагностировать возникающие проблемы, находить их эффективное решение.

Правда, социальные катастрофы XX века серьёзно пошатнули эту веру; но она осталась, хотя и в ослабленном виде, в сознании многих людей. Перемены в мировоззрении масс людей вообще происходят не так быст-

ро, как изменения условий и обстоятельств их жизни, которые часто не укладываются в готовую схему, с трудом поддаются исчерпывающему объяснению и сущностному осмыслению.

Рассуждая о постиндустриальном обществе, как правило, концентрируют внимание на необычайно возросшей роли информационной деятельности, на устаревании «жестких» технологий, схем производства и общественных связей, на освобождении работников от монотонных, физически и умственно непривлекательных операций и т.д. Вместе с тем совершенно справедливо отмечают, что новое общество, прежде всего его экономика, но также и его социальная, политическая, духовная жизнь отличаются чрезвычайным динамизмом и, соответственно, расширением многообразия ситуаций, требующих оперативного принятия важных и притом нестандартных, инновационных решений. Новые грани обретает традиционно признаваемая в качестве приоритетно важной коммуникационная компетентность. Эти и другие черты постиндустриального образа жизни психологически близки молодым людям, жаждущим нового и радующимся переменам – до тех пор, пока они сами не становятся их жертвами.

Взрослые люди воспринимают всё это несколько по-другому. Умудрённые жизненным опытом, они хорошо понимают, что в стремительных переменах порой нет действительно позитивного смысла, а есть лишь реализация замысла ловких людей, будь то новая электронная игрушка весьма спорной полезности или же попирающие классические каноны литературные, музыкальные творения и т.д. За пестротой деталей и событий люди, имеющие зрелую жизненную позицию, стремятся выявить их общую направленность и установить сущностную связь. Эта основательность суждений и действий вполне соответствует «духу времени», модифицирующему, но не отменяющему требование к человеку осуществлять личностный мировоззренческий синтез, самостоятельно осмысливать жизненный процесс [1]. А. М. Новиков справедливо отмечает: «Новая эра требует широты взглядов, интеграции наук, осмысления любой проблемы целиком» [2, с.41], учёта влияния самых разных факторов деятельности, даже если их обычно не включают в рамки той или иной профессии.

Для плодотворного интегрирования различных аспектов, характеризующих возни-

кающие в жизни проблемы и разрабатываемых соответствующими специальными науками, недостаточно фрагментарных сведений и некритически воспринятых «оригинальных» мыслей, которые в изобилии доставляет Интернет любому школьнику или студенту. Экспертиза и квалифицированная оценка подобных информационных материалов может быть осуществлена лишь образованным человеком, избавившимся от детской восторженной наивности и легковерия, соединяющим широкий кругозор с проблемным «видением» окружающей действительности, то есть усмотрением в ней значимых проблем, требующих и допускающих практическое решение.

Такие люди встречались и раньше, иначе не было бы позитивных изменений и даже крупномасштабных прорывов к новому в науке, технике и технологии, в политике, в бизнесе, искусстве и т.д. Сегодня «спрос» на подлинно творческих личностей резко возрос, поэтому качество образования взрослых приобретает поистине стратегическое значение. На V Международной конференции по образованию взрослых (1997 г., Гамбург) констатировалось, что образование взрослых является ключом к XXI веку [3]. При этом важно учитывать кардинальные особенности образования взрослых. Главная из них заключается во «всё возрастающей роли самого обучающегося в организации процесса своего обучения. Взрослый человек обладает достаточным уровнем самосознания, жизненным опытом, пониманием цели обучения и путей реализации полученных знаний, умений, навыков, личностных качеств и ценностных ориентаций, наконец, достаточно высоким уровнем ответственности для того, чтобы активно и реально участвовать в диагностике своих образовательных потребностей, в планировании, создании благоприятных условий обучения, оценивании и коррекции учебного процесса, а также осуществлять самостоятельную учебную деятельность» [4, с. 32–33].

Эффективная образованность в наши дни не сводится к обладанию знаниями, выраженными в чётко структурированной, логически последовательной форме. Образование есть способ передачи ныне живущему поколению людей ранее выработанной обществом культуры, обеспечения устойчивой преемственности в культуре, а также способ подготовки новых субъектов культуротворчества. Культура – это прежде всего совокупность

знаний, правил, норм, образов, которыми руководствуются люди. Это, далее, совокупность смыслов, которые они вкладывают в наблюдаемое и совершаемое ими. Наконец, это совокупность ценностей, идеалов и целей, к которым стремятся люди в своей жизни. Существование и развитие общества возможно благодаря тому, что составляющие его люди в достаточной степени понимают и принимают происходящее в нем, а для этого они должны быть надлежаще образованными, стать субъектами культуры своего общества. Ценности культуры не исчерпываются специфической продукцией научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности, где строгость понятий и обдуманность, логичность их употребления имеют неоспоримое значение. Эти ценности творятся и функционируют как в специализированных отраслях человеческой деятельности, так и в сфере повседневности, составляющей основу и предпосылку любой специализации.

Повседневность иногда называют жизненным миром, подчёркивая при этом непосредственный, неотрефлексированный характер обыденных представлений об окружающем мире и нашем месте в нём. Эти представления выражаются не в строгих понятиях и соответствующих им систематических, доказательных и обобщенных суждениях, а в определённых стереотипах, практических установках, интуитивных ценностно-целевых ориентирах, направляющих реальные действия людей. Как отмечает П. Бурдьё, поведение личности может быть целесообразным, не являясь ни отчётливо осознанным, ни жёстко детерминированным извне. В нашей повседневной жизни оно выступает проявлением своеобразного практического чувства, которое он называет габитусом и характеризует как систему приобретённых индивидом схем практики, основанных на усвоении требований, предъявляемых к человеку реальной ситуацией. Это напоминает разившееся у опытного спортсмена «чувство игры», которое внешнему наблюдателю вполне может представляться проявлением рационального расчёта, хотя «не разум лежит в его основании. Достаточно представить мгновенное решение игрока в теннис, который неудачно подбегает к сетке, чтобы понять, что это действие не имеет ничего общего с научными построениями, которые вырабатывает тренер после теоретического разбора, с целью дать

этому объяснение и извлечь из этого урок» [5, с. 24].

Габитус, позволяющий успешно действовать, даже не имея полной информации и испытывая порой жесточайший дефицит времени, основывается на длительном пребывании в условиях, требующих определённой реакции на происходящие события. Социально-культурное выражение габитус находит, например, в поведении доминирующих личностей, которые, унаследовав от рождения благоприятное положение в обществе, имеют возможность достигать своими действиями успеха, даже не испытывая потребности осознанно стремиться к этому, то есть ведя себя совершенно естественно. Более того, пример мелкой буржуазии показывает, по словам Бурдьё, «что сознание и рефлексивность являются одновременно причиной и симптомом порока непосредственной адаптации к ситуации, которая определяет виртуоза. Габитус поддерживает с социальным миром, продуктом которого является, настоящее онтологическое соучастие, принцип знания без сознания, интенциональности без интенции и практического освоения закономерностей мира, который позволяет предвосхищать будущее, даже не нуждаясь в том, чтобы полагать его как таковое» [5, с.25]. Итак, габитус представляет собой предрасположенность к определённым действиям, нужным в данной ситуации или, так сказать, востребованным будущим, вписанным в настоящее. Понятно, что такая адаптированность к ситуации основывается на жизненном опыте, который хотя и не тождественен простому накоплению прожитых лет, но и не приходит сам собой, не является простым следствием присущей молодым людям жизненной энергии.

Постиндустриальная ступень далеко ещё не достигла своей зрелости. Её корни и предпосылки складываются, вне всяких сомнений, в индустриальном обществе. Характерный для последнего рост производительности труда ведёт к тому, что непосредственно в сфере материального производства начинает использоваться всё меньшая часть совокупных трудовых ресурсов. Поскольку в странах, вступивших в постиндустриальную фазу, первичные жизненные потребности людей уже удовлетворены, преобладающее развитие получает сфера услуг. Но «экономика услуг» существенно отличается от индустриальной экономики тем, что в ней самостоятельное и

со временем всё большее значение приобретают моменты нестандартной деятельности, творчества и как бы восстанавливается на совершенно новой основе характерная для доиндустриального общества прямая, непосредственная связь между создателями и потребителями соответствующих благ. Услуги часто определяются как целесообразная деятельность, направленная на удовлетворение каких-либо потребностей человека или общества, но не создающая новых осязаемых предметов, которые можно было бы хранить, накапливать, обменивать на другие предметы и т.д. Мы все хорошо знаем из повседневной жизни, что такое услуги, тем не менее экономическая теория испытывает очевидные трудности при истолковании данного феномена. Симптомом дискомфорта является уже обилие отрицательных определений: услуги как мероприятие или выгоды, которые одна сторона предлагает другой, **неосязаемы** и как бы не существуют до момента их получения; они **неотделимы** от своего источника (прическа создаётся парикмахером, консультация оказывается профильным специалистом и т. д.); далее, они **непостоянны** по качеству, ибо оно зависит от множества факторов и обстоятельств, которые часто невозможно предвидеть, запланировать, гарантируя тем самым его стандартные параметры.

Широко известно различие материальных и нематериальных услуг. К первым относят деятельность по транспортировке произведенной продукции её потребителю, материально-техническое снабжение и сбыт, торговлю и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения и т.д. Вторые охватывают деятельность работников образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, производство и обеспечение использования различной информации. Информационная деятельность может быть связана с функционированием экономики и органов государственного управления, научными и иными консультациями, разработкой методических рекомендаций, подготовкой аналитических материалов, выполнением научных исследований, организацией и осуществлением обучения и стажировки кадров и т.д. Далеко не все эти виды деятельности являются творческими, но в целом по мере становления постиндустриального общества всё чаще возникают нестандартные ситуации, требующие от человека умения быстро принимать самостоя-

тельные, порой радикально новаторские решения, менять сферу деятельности, вступать в эффективные контакты с новыми людьми и различными учреждениями, самостоятельно управлять своей деятельностью и вместе с тем успешно работать в команде, а главное – понимать других людей и учитывать их потребности и интересы.

Этому, к сожалению, многих людей, которые сегодня являются взрослыми, не учили должным образом, чем и обусловлены нередкие проблемы частного и общественного характера. Людям, которые привыкли действовать по установленным другими правилам и подчинять себя единому производственному ритму, нелегко свыкнуться с мыслью о том, что свободная организация своей собственной деятельности не является какой-то дикой прихотью, угрожающей общественному порядку. Наоборот, в новых условиях, когда всё вокруг пришло в движение, ценится не одна лишь исполнительность, а в ещё большей мере – полезная людям изобретательность. В этих новых условиях человеку нужно изменить отношение к самому себе, научиться вслушиваться в свой внутренний голос, учитывать, развивать и облагораживать свои собственные влечения и дарования. Духовная раскованность личности, её зрелое и ответственное стремление к самореализации являются важными предпосылками результативного творчества. Инновации становятся повсеместными, значимое новое оценивается очень высоко – и в материальном производстве, и в искусстве, и в науке, и в социальной практике. Оценки значимости этого нового во многом субъективизируются; становится невозможным свести их к каким-то строгим обезличенным калькуляциям. Люди сами выбирают, какую музыку они будут слушать и какие вещи использовать, а производство, как материальное, так и духовное – ориентировано ведь на потребителя и на потребление.

Ориентированность на человека, на его благо – доминирующая черта современного образования, в том числе и, может быть, в первую очередь образования взрослых. Их ведь учили главным образом тому, что в мире есть непреложные законы, которые нужно знать и послушно исполнять. Оказывается, однако, что даже законы природы не действуют сами по себе. Эти законы устанавливаются людьми путём упрощения изученных явлений, выделения в них отдельных сторон,

которые, в случае повторяемости, считаются ключевыми. Человек же выбирает способы сочетания этих объективных законов и свойств вещей, отвечающие его интересам и потребностям. Закон всемирного тяготения не запрещает полётов самолётов и ракет, а ставит их в зависимость от учёта, наряду с этим законом, также и многих других законов природы. Равным образом и в общественной жизни действуют люди, и её законы выражают характер и направленность их деятельности, а также её результативность. Разные теории существенно расходятся в понимании законов общественной жизни, исторического развития. Люди призваны самостоятельно решать, каким из этих законов следовать в своей жизни и как их понимать.

Наша прежде великая страна действительно жила по другим законам, чем страны того мира, с которым она конкурировала. В этой конкуренции мы, в общем, потерпели неудачу, которая мучительно осознаётся и переживается многими взрослыми людьми. Они стоят перед выбором: либо экзистенциальный кризис и фрустрация, либо новое мировоззренческое самоопределение. Ему невозможно научить, но можно предложить соответствующие материалы, примеры, которые способны направить ход мировоззренческих размышлений в конструктивное русло. Прежний габитус, сформировавшийся в совершенно иных условиях, часто уже не даёт продуктивной ориентировки применительно к изменившимся обстоятельствам. Новый габитус вырабатывается в процессе деятельности и её осмысления. Когда он определится, упрочится, рефлексия, возможно, перестанет быть столь остро необходимой, как это наблюдается сегодня. А пока что ей нет замены, и поэтому так важно определить каждому человеку для себя её ориентиры. Инновационное образование взрослых – это прежде всего новое по своей направленности мировоззренческое образование. Оно включает в себя значимую теоретическую составляющую, связанную не просто с усвоением определённых обществоведческих концепций, а с осуществлением их деконструкции, связанной с выявлением скрытых смыслов и неувязок в изучаемых построениях. Эти скрытые смыслы часто бывают порождены принятой авторами исходной идеально-типической схемой, которая представляется им совершенно понятной и естественной, хотя на самом деле она является выражением общественных интересов и спе-

цифических предрассудков того социального слоя, который представляют данные авторы. Неувязки в теоретических обществоведческих моделях тоже проистекают обычно из стремления придать универсальную значимость объяснительной схеме, имеющей в действительности более или менее ограниченное применение. Такой оказалась, например, историческая судьба марксизма. Плодотворная деконструкция обществоведческой теории предполагает как её соотнесение с другими теориями, помогающее выявить её сильные и слабые стороны, так и сопоставление её выводов с социальной действительностью. Последнее оказывается далеко не простым делом, потому что знанием о действительности «как таковой», без примеси интерпретации, предпосылочных суждений и оценок, мы в принципе не располагаем. Поэтому деконструкция должна быть обращена также и на наши собственные мировоззренческие идеи и представления, почерпнутые как из ранее полученного систематического образования, так и из повседневного жизненного опыта.

Теоретико-мировоззренческую деконструкцию никогда не удаётся провести до конца и всеобъемлющим образом, но, даже не будучи завершена, она поучительна тем, что освобождает нашу мысль из догматического плена и готовит её для нового мировоззренческого синтеза. Ибо сама по себе деконструкция лишь расчищает место для новых мировоззренческих построений, свободных от прежней наивности, предвзятости, догматичности. Построение собственного мировоззрения протекает как синтез, связывание взглядов, идей, убеждений относительно мира человеческого бытия, места и призвания человека в мире, убедительное для данной личности и, возможно, представляющее общий интерес. Такой мировоззренческий синтез, осуществленный взрослым человеком на основе его знаний и жизненного опыта, обладает особой весомостью. То в нем, что внешне представляется консерватизмом, на самом деле нередко выражает важный для бытия культуры момент устойчивости, преемственности, связи времен.

Всякое мировоззрение должно доказать свою действенность, ориентируя определённым образом мысли и поступки людей. Вооружённый опытом деконструкции, помноженным на жизненный опыт, взрослый человек и к самому себе начинает относиться более внимательно и ответственно, не абсолю-

тизируя ситуативные настроения, оценки, устремления и т.д., что вообще отличает действительно зрелую личность. Невозможно предложить единую для всех схему самореализации, но взрослый человек не в меньшей степени, чем подросток, нуждается в осознанном выстраивании своего жизненного плана с последующими его коррекциями.

Вопросы такого рода занимают пока, к сожалению, незаслуженно малое место в программах переподготовки и повышения ква-

лификации кадров, как, впрочем, и в культурологических исследованиях. Условно эти вопросы можно было бы отнести к проблемному полю философии образования, понимая при этом образование как деятельность формирования и последующего изменения, развития человеческой личности, – деятельность, в которой по мере взросления всё более значительную роль призвана играть собственная активность человека, его стремление стать тем, кем он должен быть.

### Л и т е р а т у р а

1. *Вишнеvский М. И.* Философский синтез как мировоззренческая основа образования : моногр. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 1999. – 252 с. ; *Он же.* Духовная синергия, ее образовательные основы : моногр. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 236 с.
2. *Новиков А. М.* Постиндустриальное образование : моногр. – М.: Эгвес, 2008. – 136 с.
3. Fifth International Conference on Adult Education. Hamburg. July 14-18, 1997. Adult Learning: A Key for the Twenty-First Century.
4. *Змеев С. И.* Образование взрослых и андрагогика в России: достижения, проблемы и перспективы развития // Педагогика. – 2009. – №7. – С. 32–39.
5. *Бурдые П.* Начала. – М.: Socio-Logos, 1994.
6. *Иноземцев В. Л.* К теории постэкономической общественной формации. – М.: Таурис ; Век, 1995. – 330 с.

